

A detailed illustration of a woman's face in profile, facing left. She has a futuristic, glowing visor over her eyes and forehead, emitting a bright purple and blue light. Her skin is pale with some freckles, and her lips are painted a vibrant purple. The background is a dark, futuristic cityscape at night, with tall buildings and glowing lights. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and magentas, creating a sci-fi atmosphere.

КАТЕРИНА ЕЖЕВИКА

Раздели свое сердце
ИМПЕРАТОРЫ КРИСТАЛЛОВ

Катерина Ежевика

Раздели свое сердце.

Императоры кристаллов

<https://litres.ru/74207923>

Аннотация

Умирать от рака страшно. Умирать молодой обидно. Очнуться здоровой, где-то в космосе, у зеленых человечков - любопытно. Мне дан второй шанс на жизнь, и я его не упущу. Я не знаю языка и не подготовлена к роли женщины для трех мужчин. Но они довольно деликатно ведут меня по этому пути. Однако я бесконечно благодарна за жизнь и здоровье, и буду учиться жить по новым и интересным правилам. В тексте есть: *невинная землянка, не страдающая излишней скромностью *хвостатые герои, властные, но нежные *откровенные сцены *чувственная эротика *отношения МЖМ. Без насилия

Содержание

Глава 1. Я жива	4
Глава 2. Знание - сила	9
Глава 3. Нервное любопытство	15
Глава 4. Аукцион	19
Глава 5. Путь в новую жизнь	24
Глава 6. Новый дом	29
Визуалы	34
Глава 7. Экзамен для эйны	35
Глава 8. Знакомство	41
Глава 9. Нерешительность	46
Глава 10. Гипнотизер	50
Глава 11. Душевая	55
Глава 12. Баба-Яга права)	60
Глава 13. В спальне	65
Глава 14. Истерика	71
Глава 15. Испытание шопингом	76
Глава 16. Проверка на вшивость?	82
Глава 17. Блокнот, обед и поцелуй	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1. Я жива

Мирослава

Сегодня меня впервые не отвели к медицинской капсуле. Это было что-то новенькое. Зато пришел знакомый гуманоид и усадил в кресло, проверил, удобно ли мне, и помог надеть визоры. Кресло сразу приняло полулежачее положение, и я погрузилась в фильм про очередную планету и ее жителей.

Это странно, очень странно, но нахожусь я на то ли на каком-то межзвездном корабле, то ли на станции. Не знаю. Однако огромные экраны, вмонтированные в стены, показывают бесконечное звездное пространство, иногда завихрения небесных тел. И вид всегда разный, совершенно завораживающий.

И иногда я подолгу замираю у этих экранов, вспоминая прошлое и ломая голову над будущим. Последнее не слишком активно. Так как для себя я решила, что бы меня ни ждало впереди, я постараюсь стать счастливой. Ценить жизнь и каждый ее миг. Близость к смерти сильно меняет мировоззрение.

Месяц назад я очнулась в медицинской капсуле, абсолютно здоровая, без боли, сопровождавшей меня в последнее время постоянно. Впервые за долгое-долгое время, я чувствовала себя хорошо. Меня не штормило от слабости, не

тошнило, даже голова не кружилась. Более того, в теле чувствовалось немного силы.

А после увидела зеленых человечков с огромными глазами и совершенно лысых, а еще нежно курлыкающих мне что-то успокаивающее до того, как я завизжала во всю силу здорового тела. Визжать я не стала, но теперь мне казалось, что собственные глаза от изумления сравнялись размером с авокадо. Прямо как у этого, что помог впервые выбраться из капсулы.

Сначала я просто ошарашенно осматривалась в совершенно незнакомом и на вид безупречно стерильном месте. Серо-стальной пол, чуть пружинящий так, что голым пяткам было вполне комфортно. Все остальное: мебель, стены и потолок, пестрело разными оттенками белого. В довольно просторном помещении деловито расхаживали зеленые, инопланетного происхождения, гуманоиды. Они занимались своими делами, и если смотрели на меня, то как на объект исследования.

Вяло и ошалело размышляя, постепенно пришла к выводу, что под наркозом во время операции можно увидеть и не такое. Пугаться решительно не стала, а с любопытством наблюдала. Человечки, действительно, были зеленые, ниже меня на голову, все очень разные, но в то же время одного вида. Толстых не видела, все, как один щуплые, с большими добрыми и любопытными глазами. Крохотный носик, как, впрочем, и небольшой рот, гармонично смотрелись на странно

треугольных лицах гуманоидов неземного происхождения. Очень похожих инопланетян рисуют и у нас. То есть на Земле, я имела в виду.

Позже пришлось принять факт, что я вовсе не под наркозом, а происходящее — вовсе не сон.

С хирургического стола на Земле я каким-то неведомым образом попала к этим удивительно дружелюбным существам. По крайней мере, последние воспоминания были лицами врачей в масках, неспешно готовящих меня к плановой операции.

Посмотрела на руку, где теперь был датчик в виде браслета, и стоило разволноваться, как большеголовые, неведомой расы существа немедленно подходили, курлыкали, плавно жестикулируя, иногда вкалывали инъекции.

В двадцать лет мне сообщили, что я больна раком. Лечение не помогало, операции на время останавливали болезнь, но не проходило и года, как я вновь оказывалась перед выбором: бороться или уже сдаться.

Сейчас мне двадцать четыре года. Боролась я ради родителей, которым больно было смотреть на неизлечимо больного, истощенного, лысого, бледного, с темными кругами под глазами, ребенка. Болезнь словно забрала несколько лет жизни, и выглядела я не женщиной, а состарившимся подростком.

Я и до болезни не отличалась хорошим весом, а после нескольких лет, проведенных в больнице, стала буквально прозрачной. Однако месяц у зеленых человечков оказался

для моего организма чудодейственным. Из визора, который имел несколько функций, в том числе и зеркало, на меня смотрела вполне сформировавшаяся, не слишком высокая девушка лет восемнадцати, с темными волосами до плеч и округлостями в нужных местах.

Тело мое было подтянутым, и, я бы даже сказала, сильным. А все эти гуманоиды.

С тех пор как мне помогли покинуть капсулу, похожую на небольшую одноместную ракету, я регулярно занималась физическими упражнениями под надзором добрых, но строго-обязательных инопланетян.

На самом деле я с удовольствием делала все, что от меня требовали эти доктора. Глубоко внутри себя я была им бесконечно благодарна за жизнь, за здоровье и за деликатное отношение. Последнее оказалось для меня чуть ли не самым важным. Теплота и приветливость при абсолютном непонимании друг друга. То курлыканье, что они издавали негромкими, тонкими голосами, человеку понять невозможно. Приходилось ориентироваться по интонациям и жестам.

Последний свой день на Земле я провела с чувством потери. Мне предстояла очередная операция, и врачи не были уверены в ее исходе. Мысленно я прощалась с родителями, с усилием улыбаясь и заверяя их, что все будет хорошо. Но червячок интуиции тихонько, но отчетливо шептал: ничего уже не будет. Холодное дуновение смерти почти отчетливо ощущалось в истощенном болезнью организме.

Дорогие читатели!

Благодарю, что заглянули в мою новую историю! Буду рада вашим комментариям и звездочкам - это очень мотивирует порой капризного муза)))

Добавляйте книгу в библиотеку и подписывайтесь на меня, так мы не потеряем друг друга.

<https://litnet.com/shrt/SIVY>

Глава 2. Знание - сила

Как очутилась в капсуле, не ведаю. Издалека я видела еще нескольких девушек с Земли. Уж слишком мы отличаемся и смотримся откровенно чужеродно в этой футуристической обстановке.

Пообщаться нам ни друг с другом, ни с кем-либо еще не позволяли. Да что там, меня даже не учили языкам, и вообще никаким образом не вложили знание языка. И это с такими-то технологиями. Но все равно через время некоторые курлыкающие звуки стали более или менее понятны: поешь, ложись, садись, дай руку, оденься и так далее.

Сегодняшний фильм отличался от привычных. Мне показывали нечто вроде видеоинструкции с рекомендуемыми временными промежутками того, что нужно делать. А именно: надеть платье, встать на платформу и ждать.

Все фильмы, мной просмотренные, были отсняты, словно для существ, потерявших память. Сказать "для людей", у меня не повернется язык. Так как, собственно, людей я почти не видела, зато, кроме исследователей, очень напоминающих классических инопланетян, я мельком и, что грустно, издалека, видела и других. Удивительное разнообразие существ. Кто-то больше похож на людей, кто-то более экзотичен, но есть и нечто непонятное: то ли существо, то ли аморфный сгусток.

Жаль, что в больнице на Земле у меня не прорезался интерес к инопланетным загадкам. Сейчас была бы если не подкованной, то хотя бы видела, что выдумки фантастов, а что, правда.

Первый фильм, увиденный мной здесь, учил пользоваться своей палатой. Робот на экране подъезжал к туалету, касался небольшого квадрата, выезжало подобие унитаза, больше напоминающее трон. Робот садился на него, потом клал руки на подлокотники и показывал, на какие квадратики нужно последовательно нажимать.

Самое смешное, что смывала техника самостоятельно, без подсказок. А вот все остальное нужно было выбирать: мягкость ткани туалетных салфеток, температуру воды в биде или воздуха. Еще можно подогнать по высоте и углу наклона подставку для ног и положение спинки трона. Включить музыку и медитировать сколько душе угодно. Я с удовольствием все кнопочки потыкала и изучила.

Душ тоже оказался придиричивым. То ли ванна, то ли ракета, все одно: слишком много запрограммировать под себя надо. Пока все не выберешь — не взлетишь, то есть не помоешься. Но вскоре и душевую освоила на ура.

Моя кровать при нажатии на нужный квадратик сама заправлялась и расправлялась. Или становилась огромным эргономичным креслом, как сейчас. Кормили меня по часам, но если я чувствовала голод или желание перекусить, то и на этот случай на ручке суперкресла были сенсорные кнопки.

При нажатии на одну из них приезжал смешной робот с подносом на вытянутых вертикально вверх держателях, в виде лап неизвестного мне существа. На подносе обычно красовались самые разнообразные, часто незнакомые, фрукты. Но были и привычные: яблоки, виноград, мандарины.

Этот же робот делал уборку в комнате. Мыл он не только пол, но и потолок, полностью все стены, даже ту, что с экраном. Частенько ко мне заглядывали зеленые человечки, об этом система предупреждала, показывая изображение гостей на панели двери.

Новое кино меня озадачило. Похоже, время пребывания в инопланетном госпитале подошло к концу, и меня хотят продать на некоем аукционе.

Вообще, из фильмов я уяснила, что вокруг множество планет, и на них живут самые разные гуманоиды. Например, на одной из планет, обитают вроде и человеки, но с тяжелыми хвостами позади, похожими на крокодилы. Жаль, подробной анатомии не показывали, кино было явно с рейтингом пять плюс. Мне бы даже схематичная зашла. Интересно же.

Казалось, кто-то просто гуляет с камерой по инопланетному городу и снимает их повседневную жизнь. Может зайти в магазины и кафе, развлекательные центры и даже в жилище. Но все крайне деликатно и поверхностно.

Так вот, эти гуманоиды подметают своими хвостами чистые улицы, ходят исключительно в туниках и по двое. Реже

компания побольше, но одного не видела ни разу. Все это вызывало понятное любопытство. Шокировало другое. Женщины у них гуляли исключительно в сопровождении двух хвостатых мужиков.

Такая же тенденция, на несколько самцов в семейных традициях, прослеживалась и у некоторых других рас. Женщина, а рядом с ней непременно два, три, а то и больше самцов. Я так поняла, зеленые человечки показывали мне обыденную и семейную жизнь нелюдей.

Интересно, но у разных рас совершенно разное отношение к женщинам. Вроде и те и другие гуляют толпой, но где-то женщина гордо вышагивает впереди. Обычно и одета такая дама вызывающе свободно. При этом сильная половина явно пресмыкается и потакает всем хотелкам своей "звезды".

А у других наоборот. Мужики королями вселенной вышагивают, окружив тонкую, укутанную с головы до ног фигурку.

Пусть эти фильмы были какими-то детскими и малоинформативными, тем не менее информации для себя я вычленила довольно много. Сначала эти видео я смотрела поверхностно. Пытаясь понять, какое впечатление на меня производит жизнь на этой планете. Второй, третий, а иногда и пятый раз, я вычленила и запоминала некоторые особенности. Никогда не знаешь, что пригодится.

Как одеваются те, кому прислуживают и те, кто прислужи-

вает. Чем и за что платят. Удивлялась технологиям и транспорту. Вычленила крохи этикета и традиций.

На одной из планет у расы с сильными, очень вытянутыми телами и лицами, главенствует женщина. Видно, что у них матриархат и гарем, страдающий легким подобоострастием.

Куда бы женщина ни направлялась, все встречные, стройные, но с качественной мускулатурой, мужчины склоняют головы. Дверь даме открывают кавалеры и проходят первыми. Хотя по улицам почти не одетая валькирия всегда, словно генерал, вышагивает впереди своего воинства.

У расы ярнаков с крокодильим хвостом, наоборот, явственный патриархат, но женщина, хоть и укутанная, во что-то наподобие паранджи, забитой, не выглядит. А вот у другой расы рептилоидов, больше похожей на лягушек в человеческий рост, женщинам приходится несладко. Даже название расы у лягушкообразных им подходит: крилвакс.

У всех женщин уставшие лица, сутулость и опущенные головы. Вроде муж один, а ребятишек во дворе, у каждого дома с десяток. Это самая воинственная раса из всех, и на их планете постоянно идут вооруженные конфликты. А содружество остальных рас внимательно следит за тем, чтобы лягушкообразные не несли свою философию жизни в остальной космос. То есть воевать им можно только на своей планете, а в любом другом месте космического пространства за нарушение дисциплины с участием лягушек, строгое наказание, вплоть до смерти.

Честно говоря, мне было крайне сложно свыкнуться с такими полярными традициями. Но были и более привычные мне обычаи внутрисемейных отношений.

Сначала меня повеселило часто принятое у многих рас многомужество, а потом насторожило. Особенно когда начала догадываться, к чему мне все это демонстрируют. Однако спустя время, я смотрела такие видео совершенно спокойно, воспринимая, как нечто привычное.

Умеют эти инопланетяне мозги перештамповывать.

Глава 3. Нервное любопытство

На следующий день меня подняли раньше обычного на целый час. Пришел знакомый зелененький и, разговаривая со мной, будто я свободно понимаю его речь, показал мне на ванную и дал тюбик с каким-то кремом. Я поняла, что после душа нужно намазать тело этим средством и снова помыться, но уже без мыла.

Выполнив все по инструкции, вернулась в комнату и обнаружила включенным экран. На нем изображалась девушка-робот, с заплетенными в простую косу волосами и одетая в белое платье без рукавов. Шелк красиво струится по искусственному телу, прикрывая даже кончики пальцев на ногах.

Оно лишь слегка приталенное и вызывает не самые приятные ассоциации с темными кровавыми ритуалами и девственницами. Однако я таковой не являюсь и нахожусь, вообще-то, в глубоком космосе, где правят технологии, роботы и добродушные зеленые человечки, а не Темные века моего мира с инквизицией и всякими псевдомагическими обрядами.

Улыбаясь своим сомнениям, я решительно отогнала их прочь. Лучше займусь делом. Интересно ведь, что придумали для меня инопланетяне. Мне хоть и страшно, но безумно хочется узнать, что со мной будет дальше. Месяц в неведении измотал, а не думать у меня не получалось, особенно

вечерами, когда свет приглушал свой блеск.

Итак, пора довериться инструкции.

Я причесалась и заплелась. Косичка у меня всего за месяц доросла до лопаток и приобрела приятную густоту. Про блестящий вид и шелковистость скромно умолчу. Даже в то время, когда не знала о своей болезни, не имела столь шикарной шевелюры. Зато помню, что лет до десяти коса у меня была до пояса.

Гуманоид сегодня пришел незнакомый, я их даже различать научилась всего за какой-то месяц. Но и этот был вежлив и предупредителен. Вообще, у меня сложилось впечатление, что эти нечеловеки имеют какой-то пиетет перед землянками. Всегда кланяются и разговаривают с вежливыми нотками, хоть и прекрасно знают, что мы ничегошеньки не понимаем. При этом они и жестами объяснять несколько раз не стесняются.

Стоило выйти из комнаты, как гуманоид пригласил меня на гравитационную платформу. На широкой, но легкой на вид доске мы прокатились до лечебного отсека. Там со мной сердечно попрощались все, кто контактировал со мной в течение всего времени пребывания здесь. Как я это поняла? Не знаю. Просто знаю, что попрощались и даже чего-то пожелали мне вслед. Приятно на самом деле. Но и нервозность набирала обороты. К чему все эти танцы?

Подъехавший забавный медицинский робот вколол мне успокоительного. Видимо, сердцебиение резко подскочило.

Провожающий все это время стоял сбоку и чуть позади, заложив длиннющие руки за спину, и, со спокойствием какого-нибудь продвинутого буддиста, ожидал.

Платформа увезла нас на самый верхний этаж. И только теперь я увидела, где нахожусь. Дело в том, что стены и потолок космического корабля были совершенно прозрачны. Огромный транспортник сейчас висел над планетой. Платформа плавно скользила над полом, и раздвижные двери пропустили нас в ангар, где было припарковано множество маломестных "таблеток".

В одну из них мы и плавно влетели. Стоило дверям за спинами с тихим шипением закрыться, как эта летающая капсула плавно скользнула через раздвижные ворота в открытый космос. Я даже с платформы не сошла, в отличие от сопровождающего. Он жестом предлагал мне переместиться в большое и на вид удобное кресло. Все такое эргономичное, упасть и не встать. Эти гуманоиды помешаны на удобствах во всем.

Летательный аппарат, внутри которого я оказалась, тоже имел полупрозрачные стены. Было видно, как мы входим в атмосферу планеты, как капсулу в это время окутывает голубоватое сияние. Мы летели невероятно быстро, но ощущения скорости отсутствовало напрочь. Немного ощущала движение, когда капсула разгонялась или тормозила, но даже пристегиваться не было нужды. Сесть в кресло я не соизволила. Продолжила стоять на платформе. Она придвину-

лась чуть ближе к стене капсулы, и я схватилась за поручень у этой самой стены. Видимо, наблюдательный пункт. Удобно, что ни говори.

Приземлившись на крыше светло-голубого здания, мы все на той же платформе полетели дальше. Я глубоко вдохнула. Но внутри здания не одни мы передвигались подобным образом. Больше всего меня привлек купольный потолок, и я знала, что с одного его края организована гигантская стоянка всевозможных летающих машин.

Машинами как-то не с руки называть эстетические формы и плавные изгибы аппаратов, но правильных названий я не знаю.

Платформа из большого зала со множеством кресел и большой круглой сценой в центре, привезла нас в небольшое помещение, где приветливая светлокожая, но тоже не человек, улыбнулась мне, показав шикарные клыки и завожив плавными движениями длинного хвоста. Да, да, это был хвост.

Глава 4. Аукцион

Зубастая девушка и зеленоватый сопровождающий, быстро переговорив, посмотрели на меня внимательными взглядами. Мужчина коротко поклонился мне и помог спуститься с платформы, а сам при этом встал на нее и улетел прочь. Проводила его глазами.

Кажется, одни инопланетяне передали меня другим.

Нервно передернув плечами, я вопросительно посмотрела на девушку. Типа, что дальше?

В целом я чувствовала себя довольно спокойно. Думаю, за это стоит поблагодарить недавний укольчик. Но иногда изнутри накатывала волна паники, и тогда хотелось немедленно бежать. Схватить что придется для обороны, заскочить в какой-нибудь летательный аппарат и: или спрятаться в укромном уголке, или самой сесть за штурвал. На последней мысли мне становилось грустно и смешно одновременно.

Ведь я неизвестно где, и какое будущее ждет ту, что даже не знает языка? В этой продвинутой реальности я вообще ничего не знаю. Как вспомню количество времени, потраченное на изучение банального душа, так ладони холодеют. Космос весьма технологичен.

Глубокий вдох, и я прогоняю все нелепости из головы.

Уж если бежать, то от реальной угрозы или, по крайней мере, быть максимально подготовленной, а паника в этом де-

ле точно не помощница.

Экзотичная и по-своему красивая инопланетянка слегка поклонилась, приложив когтистую ладошку к груди, и четко представилась:

— Аеландер Эсонсор.

Поймала мой кивок и со словами: "эйна, эрхо ми", пома-нила меня к светящемуся на полу кругу. Встав в центр, я смотрела, как светящаяся окружность поднимается на уровень моего роста. Несколько мгновений, и голубоватый, не мешающий зрению, свет мягко опал к ногам. Девушка что-то быстро печатала в планшете, но скоро закончила.

Аеландер жестом пригласила к креслу, и когда я устроилась, подкатила сервированный столик с едой. Выглядело содержимое двух тарелок неплохо, и я взялась за приборы. Осторожно приняхавшись к непонятной, но по запаху вполне съедобной субстанции зеленого цвета с красноватыми вкраплениями, я боязливо попробовала. А потом с аппетитом подчистила обе тарелки. Зеленые инопланетяне такими блюдами не кормили, они старались давать знакомые продукты и чуток незнакомых. Позже незнакомых блюд стало больше. Наверное, чтобы адаптировать мой организм к экзотичной пище.

Проследив, что я хорошо поела, девушка радостно показала не такие и страшные клычки, как мне показалось в первый раз, и включила большой экран передо мной. Хотя сначала это было обычное зеркало.

Экран показывал зал, который я недавно пролетала. Сейчас он был заполнен гуманоидами самых разных рас, а на сцене стояла девушка с кошачьими ушками на макушке. Они забавно двигались, выдавая волнение хозяйки. Через несколько минут просмотра ассоциация всплыла только одна, — аукцион. Девушку увели из зала. А хвостатая и слишком улыбчивая сопровождающая сразу позвала вступить меня на еще одну платформу. Сделав успокаивающий вдох-выдох, я последовала, куда звали.

Мне совсем не улыбалось оказаться на той сцене, но бежать сейчас мне казалось нерациональным. Стало понятно, что не просто так меня спасли. Бесплатный сыр и мышеловка, дело вполне понятное. Я нервничала, но каких-то разрушительных эмоций не испытывала. Может быть, это оттого, что все окружающие нечеловеки относились ко мне как-то очень гуманно.

Отчего-то мне казалось, что там, где торгуют живым товаром, и отношение, как к товару. Может быть, я все неверно понимаю. Или мое представление попросту не соответствует этой реальности. Все может быть, решила я.

Платформа влетела в зал и по светящемуся узкому коридору поплыла на сцену, постепенно замедляя скорость. Ведущий сразу затараторил нечто, мне совершенно непонятное. Рядом вспыхнула голограмма бесполого существа. Хотя не совсем. Верхние половые признаки у него были женские, правда, как у куклы, без сосков, нижние признаки и вовсе

напомнили пупсиков из детства. Вокруг обезличенной голограммы горели цифры и надписи. Однако догадаться, что там была информация обо мне, труда не составило.

Через некоторое время около ведущего прямо в воздухе загорелся небольшой экран, на нем мелькали какие-то надписи, мужчина спокойно комментировал, иногда вопросительно. Вообще, я не заметила, чтобы нагнетался искусственный ажиотаж вокруг продаваемого лота. Все происходило, я бы сказала, нейтрально и несколько безэмоционально.

Только музыкальное сопровождение насторожило. Ритмичные звуки переплетались с плавной мелодией так, что будто бы в транс вводили. Музыка звала за собой, уговаривала прикрыть глаза и расслабиться, слегка ускоряя свой темп.

Не успела я устать стоять и поддаться искушению подвигаться под звуки электронных инструментов, как ведущий подал знак, и моя платформа плавно поплыла в его сторону.

Мужчина с небольшими рожками, почти полностью прятавшимися в пушистых волосах, которые мне захотелось хотя бы причесать, подал мне руку, помогая спуститься на помост рядом с ним. При этом он что-то говорил мне, глядя в глаза. Ничего не понимая, я не реагировала, рассматривая нового представителя неизвестной мне расы. Глаза были круглее привычных мне с радужкой кирпичного цвета, из-под верхней губы отчетливо выглядывали серебряные клыки. Интересно, это мода такая или естественный окрас.

Больше ничего рассмотреть возможности мне не дали. Перед нами появился новый персонаж в длинном, до пола, черном плаще.

Глава 5. Путь в новую жизнь

Консилиум зеленокожих исследователей

— Итак, объект номер триста тринадцать вышел на новый этап. Каковы данные первых этапов? Каков прогнозируемый процент адаптации? Кто работал с родственниками объекта?

— Мачур. У него всегда высокие показатели по работе с землянами. Не сразу, но родители объекта поверили, что мы сможем ее спасти. Мачур дал им выбор. Или дочь умирает от болезни, которую на их планете так и не научились лечить. То есть заканчивает свой путь в знакомом мире. К этому они уже были морально готовы. Врачи не давали хороших прогнозов, но вера в чудеса порой неистребима.

Второй вариант, мы ее лечим, но девушке придется адаптироваться в незнакомом ей мире и жить на другой планете, в соседней галактике. Однако это предполагает, что родственники ее больше не увидят. Более того, им придется устроить настоящие похороны, но с закрытым, пустым гробом, и никогда никому не рассказывать о нашем вторжении.

Через несколько минут, когда девушку увезли в операционную, женщина и мужчина подписали документы о сотрудничестве. Они выбрали жизнь, вписав в договор, что ее никто не обидит, не принудит к чему-либо неприемлемому. И мы обязуемся высылать фотокарточки первого месяца раз в неделю. Первого года — раз в месяц, а потом раз в год до их

или ее смерти.

— Приемлемо. Не все люди думают о будущем умирающих детей, некоторых интересуют только деньги. Что еще по объекту номер триста тринадцать?

— Адаптация прошла успешно на восемьдесят девять процентов.

— Хороший процент всего за месяц без знания языка.

— Для данного типа психики тактика подобрана максимально эффективная. На объекте мы практиковали доброжелательное, словесное общение только на нашем языке и фильмы, показывающие традиции разных рас и многоженства. Семья фирсов, которым мы ее готовим, имеет три самца. И согласно договору объект должен добровольно войти в их семью и принять отношения.

— Да, фирсам придется непросто, с их-то темпераментом и осторожностью нашего объекта. Понаблюдаем. Что с объектом номер триста пятнадцать?

Капюшон был откинут назад, и я увидела перед собой совершенно человеческое лицо. Привычный, слегка загорелый оттенок кожи, цвет губ и форма носа очень порадовали. Только интересный голубоватый рисунок на правой половине лица и ярко-голубые, почти бирюзовые, глаза выдавали в нем иноземное происхождение.

А озорные искорки в легком прищуре, и чуть заметная улыбка в ответ на мой испуг, говорили о легком характере.

Однако что-то в нем выдавало незримую мужскую силу и непреклонную уверенность в себе. Я еще не поняла что, но прочувствовала каждой мурашкой, пробежавшейся по коже.

Да, сколько я себя не настраивала, все равно немного трусила перед неизвестным будущим. Вот оно, будущее, стоит собственной персоной и протягивает мне руку. Крупную, сильную, характерно мужскую, с потрясающими украшениями на запястье, подчеркивающими мощь и залипательную привлекательность этой, в сущности, простой части тела. Ну и хороший вкус владельца.

Еще вчера я переживала, а нормально ли то, что зеленый цвет кожи космических докторов, мне кажется, здоровым? Зато сегодня передо мной редкое разнообразие рас с их особенностями. И все они, эти особенности, представляются естественными и не вызывают никакого диссонанса.

Что с моей психикой не так? Ведь всю жизнь я видела только Землю и людей и должна более остро реагировать на все окружающее.

Мои мысли оборвались, так и не завершив размышления логическими выводами. Внезапно бирюзовые глаза стали еще ярче, а зрачок вертикально вытянулся и превратился в нитку. Ведущий вдруг бодрее и эмоциональнее заговорил, пока мы впились друг в друга взглядами, рассматривая, но я все также ничегошеньки не понимала.

Руку я слегка насторожено, но уверенная в правильности действий, вложила в чужую, мужскую. Внезапно почувство-

вала внутреннюю дрожь, а мужчина потянул меня на свою платформу. Я напряглась. Летающая досточка была одноместной и в форме капли, то есть встать рядом я не могла.

Видя мои затруднения, незнакомец взял меня за талию и поставил перед собой, ближе к округлому краю. Его руки сомкнулись у меня под грудью, и я замерла. Жар и аромат мужчины окутали меня. Совершенно новый и интересный для меня опыт. С первым парнем ничего подобного я не испытывала. И скажу вам, ощущения потрясающе захватывающие. Мне хотелось стоять в его руках вечно.

Прямой коридор, с чуть светящейся дорожкой внизу, привел нас к округлому люку в стене, который с нашим приближением раскрылся цветком, и мы беспрепятственно вылетели на улицу.

Свернув, мы по спирали облетели здание и оказались на знакомой парковке. А там стремительно влетели в каплевидный летательный аппарат. Меня настолько захватывала фантастическая реальность, что на волнение по поводу собственного будущего больше не хватало ни времени, ни сил.

Я считала за счастье уже то, что здорова. Несколько лет, когда я ощущала то слабость, то тошноту, то головокружение и боль, а часто все вместе с прочими приятностями, сопровождающими болезни, и прием сильнодействующих препаратов. Теперь я готова на многое, чтобы жить в своем здоровом, сильном теле.

И была благодарна тем зеленым гуманоидам.

Абсурд, но теперь, находясь в полной неизвестности, рядом с незнакомым крупным самцом, мне хотелось танцевать и улыбаться. Но я изо всех сил сдерживала эмоции.

— Эгорг.

Произнес мужчина, усадив меня в кресло и проследив, что я пристегнулась. Это делалось совсем просто: стоит нажать на специальную кнопку, и пятиточечные ремни оплетают торс в мгновение ока.

— Мирослава.

Мне даже что-то ответили.

— Я не понимаю.

Эгорг посмотрел на меня, слегка улыбнувшись, и вскоре мы летели среди других каплевидных аппаратов, пока не вылетели из города.

Глава 6. Новый дом

Фантастические высоты как-то резко закончились. Узкая полоска пляжа, и бесконечно-синяя гладь воды. Я решила, что это океан. Наше летное средство многократно увеличило скорость, хотя и до этого полет был быстрее привычных мне поездок на машинах на Земле. Рассмотреть город не удалось.

Теперь наша капля, похоже, управлялась автопилотом. Водитель отпустил рукоять, отдаленно напоминающую руль, и вместе с креслом развернулся в мою сторону.

Необычно яркие глаза завораживали и притягивали взгляд. Зрачки снова были круглыми. Эгорг внимательно, я бы сказала вдумчиво, рассматривал меня, потирая узкий, заросший подбородок. Каждый сантиметр моей кожи. Даже под одеждой, я чувствовала незримое ощупывание. Было ощущение, что мужчина раздумывает, кто я и чего от меня можно ожидать.

Я тоже рассматривала не так давно повзрослевшего парня. На вид лет двадцать пять, может, немного больше. Рисунок на щеке мягко светился и походил на растительный орнамент. Но больше всего мне нравилась креативная привеска блондинчика. Длинная челка переброшена на левую сторону и мягкими волнами свисает почти до подбородка. Остальные волосы гораздо короче и создают художественный хаос. Если я угадала с характером красавчика, то такая прическа

ему весьма подходит. Дерзкая и свободная.

Трогать парень меня даже не пытался, расслабленная поза, спокойный взгляд. Только зрачки его начали менять форму, но он моргнул, сделал глубокий вдох и произнес:

— Ахалой Маа, — подбородком он указал за окно и воду под нами.

Надеюсь, это было название океана, а не, например: "осторожно, там опасно", или что тоже возможно: "давай, прыгнем вместе".

Играя в гляделки с Эгоргом, я не заметила, как закончился бескрайний океан. Теперь ориентиром была река. Быстрая, прозрачная, но не очень широкая. Пока летели, я насчитала шесть мостов через речку.

А прибыли мы в настоящее загородное поместье. Приземлились не на крыше, там был разбит сад, а перед домом, как у нас на Земле.

Дом был большой, к нему мы шли пешком, а я уж думала, что прогулки ногами — это архаизм у местных.

Меня привели в гостиную в футуристическом стиле и жестом указали на кресло. Не знаю, из чего оно сделано, но на вид — толстое стекло, а на ощупь нечто мягкое, силиконообразное.

Интерьер удивил и поглотил все внимание. Несмотря на стильные элементы в виде подсветки всего и вся, даже дивана, моего кресла и столика, а также светящихся полос на стенах и многоуровневом потолке. Помещение было очень

уютным. Три огромных окна, множество кадров с растениями, живыми, как мне кажется. Все это создавало особую, доверительную атмосферу.

А еще хозяева дома явственно любят огонь. На столике в колбе, мерно подрагивая, жил огонек. А у стены справа в гигантской чаше обитал его более беспокойный собрат. Камин не был встроен в стену, и прозрачный дымоотвод уходил под потолок, замысловатым изгибом. Интересно наблюдать танцующие завихрения почти незаметного дыма.

Пока я рассматривала интерьер, незнакомый мужчина, сидевший на молочного цвета диване, рассматривал меня. На вид лет сорок пять. Просматривается родство с Эгоргом. То ли брат, то ли отец, а может, вообще дальняя родня. Или я еще не привыкла к внешности этой расы, и они для меня все на одно лицо.

Одет он был просто: рубашка и свободные штаны, ткань, похожая на неокрашенный лен. А вот у Эгорга под плащом был некий защитный костюм, черный, с блестящими, твердыми на вид вставками. Он успел скинуть плащ.

Взгляды обоих мужчин были направлены на меня. Уверенно и прямо, они изучали меня. Я постаралась не ступать и столь же бесцеремонно рассматривала в ответ. И вот здесь меня поджидал очередной шок. У обоих представителей сильного пола были хвосты, похожие я когда-то видела у львов в зоопарке и в мультиках, с ухоженной кисточкой синего цвета. Разнились лишь оттенком, как и цвет глаз.

Точно родственники. Взгляды у обоих почти материальны. Передернула плечами и чуть поменяла положение. Молчаливое рассматривание продолжилось. У сидящего на диване мужчины совершенно седая с синим отливом шевелюра, но при этом удивляет густотой и длиной чуть ли не до талии. Часть волос небрежно собрана на затылке и сплетена в несколько кос.

Эдакая стильная мужская прическа. Ухоженная борода, или, скорее, недельная небритость, имела редкие проблески седины в каштановых волосах, а еще в них выделялись прядки синего цвета, идущие от уголков рта вниз и при этом красиво оттеняющие основной цвет и придающие некоторую пикантность образу мужчины.

На левом веке привлекает внимание голубоватый рисунок молнии, проходящий через бровь.

Оба наблюдали за мной и не мешали моему любопытству. Вероятно, я улыбнулась, потому что они одновременно откинулись на спинку дивана и обменялись благодушными взглядами.

— Мирослава, — привлек мое внимание Эгорг, — сей Талгер, — мужчина повел рукой в сторону, буду пока считать, что брата.

Он что-то еще мерно говорил объясняя. Однако даже внимательное слушание интонаций мне ничего толком не подсказало. Интересный факт, который я отметила еще будучи в медицинском отсеке на корабле. Все знают, что я ни слова

не понимаю, но все равно разговаривают со мной, с видом, будто так и надо.

Понятно, что легче учить язык, находясь в языковой среде, но у зеленоватых инопланетян был совершенно иной язык. Этот более певучий, имеет гортанные звуки.

В этот момент в комнату вошел третий представитель этой семьи. Уверенный, размашистый шаг, деловая одежда, легкий прищур шикарных глаз цвета индиго, черные, блестящие волосы до лопаток и острые скулы — и весь он такой, словно сам себя вылепил.

Увидев меня, мужчина резко остановился, за секунду препарировал, а потом перевел взгляд на младшенького. Эгорг мягко и в то же время с хитринкой улыбнулся на грозный вид брата.

Визуалы

Давайте, познакомимся с героями.

Братья Эзарсон. Хозяева Империи Кристаллов
Младшенький и самый безбашенный

Средний и самый ответственный

Старший и самый уравновешенный

Глава 7. Экзамен для эйны

Эгорг Эзарсон

Я знал, что Сонграр будет против новой эйны, поэтому поехал на аукцион не предупредив. Ученый с медицинской станции прислал мне вирт, где показал видео с самочкой, подходящей нашей семье на восемьдесят девять процентов.

— Она подходит еще нескольким семьям, — вдумчиво курлыкал зеленый медик, — однако там процент совместимости несколько меньше. Берегите ее. Очень ценный геном. Мы убрали наследственные и приобретенные искажения. Восстановили утраченные ресурсы тела. Адаптационные показатели биополя у объекта высокие, но напоминаю, осторожное обращение с телом и психикой прописано в договоре. Через месяц ждем вас всех на обследование.

Сонграр хоть и средний сын у родителей, но управляет всей империей именно он. Мы с Талгером помягче характерами. Старший брат вообще на любое происшествие реагирует полнейшим пофигизмом, с легким интересом выслушает оправдания, а потом с таким же вселенским спокойствием подписывает документы на увольнение с максимальными санкциями провинившихся.

Сонграр в работе жесткий, за серьезные промахи может не просто уволить, но и пожизненно отправить на планету Ши-зоид, где добывают кристаллы. Не просто так планету с тех-

ническим названием "Арджи-двести восемьдесят шесть" переименовали в простонародное словечко, обозначающее болезнь.

Опасное это место когда-то было. Сейчас мы научились уменьшать воздействие, а первые добытчики все поголовно сошли с ума. Кто-то и вовсе мутировал в монстров. Только через десять лет после высадки первых ученых, исследователи поняли, что на планете творится нечто неладное.

На первые звоночки какое-то время никто не обращал внимания. Пропадали люди, поисковые группы ничего не находили. Это списывали как естественную убыль, пеня на агрессивную живность планеты. Дополнительные меры по защите шахт и лабораторий ничего не дали.

Пока однажды камеры не зафиксировали страшные кадры мучительного оборота ведущего ученого прямо на рабочем месте.

Превратившись в жуткого монстра, бывший ученый разорвал на части коллег. Кого-то сожрал, словно больной бешенством или чем похуже, дикий зверь, и, выламывая замки, двери и заборы, сбежал за пределы поселения.

Спустя еще какое-то время у ученых и рабочих стали диагностировать заболевания разума. Каждый сходил с ума по-своему. Но люди, прожившие на планете "Арджи-двести восемьдесят шесть" хоть неделю, примерно через десять лет, все оказались в клинике для душевных больных. Причем расовая принадлежность гуманоида почти никак не влияла на

психику, зараженную неизвестным воздействием.

Наши отцы придумали, как защитить разум прибывающих на планету. Нужно брать с собой кристалл, помещенный в сферу из оника. Так, он становится безопасным для окружающих, а оник никак не влияет на качество и количество извлекаемой энергии.

Оник — это вид пластика, не позволяющий выделяющейся энергии из кристаллов, влиять на психику разумных. А по прибытии на родную планету кристалл начинает генерировать свои волны более интенсивно, но оник удивительным образом преломляет лучи, закольцовывая их. Это создает вокруг человека словно бы кокон, благодаря которому воздействие планеты полностью нивелируется.

Наши деды положили жизни ради этого сверхценного для современного мира ресурса. Они успели доказать выгоду от нового вида энергии, провести полноценные исследования, наладить добычу кристаллов, оборудовать лаборатории, где велись дополнительные исследования этого удивительного камня.

Именно с них началась наша кристальная империя.

Один правильно граненный камушек, размером с мужской кулак, может целый год обогревать и освещать большой дом. Сейчас, спустя более двухсот лет, кристаллы повсюду используют на всех тридцати трех планетах конфедерации.

— Ты опять за свое? — братец приложил ледяным взглядом, но когда меня это смущало? — Предыдущие десять по-

пыткок тебя ничему не научили?

— Зеленые орхи, — начал я лениво, но братья насторожились, — насчитали восемьдесят девять процентов совместимости, — с ходу впечатлил их невероятными показателями.

— Восемьдесят девять? Это что-то новенькое, — вслух размышлял Сонграр. — Ранее больше сорока процентов, они никого подобрать не могли.

— Эта эйна с закрытой планеты, — решил пояснить, что попало нам нечто очень необычное. — И она не знает нашего языка. Вообще никакого из конфедерации.

Во время разговора брат не сводил глаз с маленькой эйны. Я видел, с какой нежностью он касался ее.

Сноска:

Эйна — вежливое обращение к незамужней девушке, молодой женщине.

— Ты уже подписал договор?

— Конечно, — я усмехнулся, видя разгорающийся интерес среднего брата.

Предыдущие эйны реагировали сильным испугом на его агрессивную ауру. Визжали, прятались, одна упала в обморок. Прикосновений вообще не выдерживали. Дольше всего в нашем обществе продержалась седьмая эйна: целых две недели. Правда, пришлось возвращать ее орхам с нервным тиком. На десятой самочке, упавшей в обморок, когда Сон-

грар и Талгер вдвоем приблизились к ней, братья решили завязать с экспериментами в желании обрести, наконец, семью.

По отдельности женщины довольно хорошо переносят наше общество. У каждого из нас есть любовница в среднем городе, но совместимость слишком низкая. Ни одна не может долго жить с нами, начинаются психозы. Приходится расставаться. И ни одна любовница со времени нашего полового созревания не забеременела.

А эта птичка, Мирослава, сидит и не меньше нашего стреляет любопытными взглядами. Хотя в глазах неуверенность и испуг. Но не от ауры изначальных фирсов, это видно, а банально, от неизвестности. От незнакомой обстановки и трех незнакомцев.

Она знает, что зависит от нас, но не ведает чего ожидать, и конечно, полное непонимание речи во много дезориентирует. Нужны простые понятные действия, чтобы девушка немного успокоилась и пришла в себя. Хорошо, что уже вечер. Сон — хорошее лекарство от многих проблем.

Талгер продолжал изображать великого наблюдателя, сидя в любимом кресле, в расслабленной позе, попивая сок оийя, но его заинтересованность буквально сочилась из пор.

— Значит, у нас есть месяц, чтобы восемьдесят девять процентов превратить во все двести. Я не ошибся? Интересная малышка. У нее нет клыков. Кто она?

Братец заставил подняться эйну и принялся кружить во-

круг нее.

— Ее раса называется человек.

— Ну, что, проверим на прочность самочку, залетевшую к нам по воле случая? — Сонграр продолжал накручивать круги и нервировать малышку.

— Мне кажется, эта эйна особенная, и она на отлично сдаст твой экзамен, — сказал я, наблюдая, как опадает белая ткань с плеч юной эйны. Не ожидал такого от брата.

— У нее что, купировали хвост?

Я поднялся и тоже с любопытством рассматривал обнаженную женскую попку. Симпатичную, округлую, но лишенную хвоста.

— За что ее так?

Глава 8. Знакомство

Мирослава

Вошедший в комнату брюнет, так поразивший меня своей осанкой и нереально синим взглядом, сказал нечто резкое, относящееся ко мне. Он смотрел таким тяжелым и одновременно глубоким, пронизывающим взглядом, что хотелось спрятаться. Но терять мне нечего, кроме жизни, поэтому хоть мне и тревожно, но прятать глаза не стала.

— Сонграр, — представил для меня брата Эгорг, помогая себе жестами.

Блондин заглядывал мне в глаза, будто бы желая еще что-то сказать, объяснить.

Сонграр плавно, но слишком быстро приблизился к моему креслу, и в этот момент я увидела хвост, метнувшийся из стороны в сторону, и вдруг замерший у ног хозяина дугой. Пятая конечность слегка подрагивала. Вздохнула, понимая, что просто не будет. Я давно заметила, что самое первое впечатление о людях — самое верное. Потом оно может меняться, но однажды я понимаю, что именно первая оценка оказалась правильной. Подняла взгляд и посмотрела в лицо удивительного нелюдя, постаралась убрать из глаз любые эмоции.

Несмотря на настрой, мужчина нежно провел пальцами по лицу от виска к подбородку и, подцепив его, приподнял

мое лицо. Вызвав теплую волну удовольствия до мурашек. Несколько секунд он внимательно рассматривал мое лицо, а я была слишком поглощена сдерживанием нервной дрожи. Что называется, почувствуй себя в зоопарке, только по другую сторону клетки, где тебя, неведому зверушку, всесторо́нне разглядывают и пытаются продавить взглядом, словно прессом. Интересно, до дрессуры дойдет?

Пальцы скользнули по скуле до уха, глаза вторили движению руки. Коснулся мочки, но не заметив ничего необычно, плавно перетек к ладони, оставив невидимый, огненный след по всему пути следования. Он эдак галантно чуть склонился и, сделав шаг назад, потянул за руку, предлагая встать, оперевшись на его ладонь.

Не стала мешкать и поднялась. Он сделал еще один шаг назад, отпустив мою руку и осматривая теперь все, что ниже лица. Как бы я ни старалась держаться невозмутимо, получалось не очень. Безумно сильно хотелось что-то сказать, или, еще лучше, сделать, чтобы остановить эдакие смотрины. Но я заставила себя не шевелиться, замереть, рассматривать в ответ. Они для меня тоже экзотика.

Медленно, заставляя нервничать, взглядом он скользил по фигуре, одетой в белое платье. Оно не особо открытое, но мне показалось, будто одежда обтягивает каждую клеточку тела, а этот хвостатый самец глазами, с вытянувшимися в нитку зрачками, аннигилирует ткань и касается кожи напрямую. Мужчина обошел меня по кругу. Что-то обсудил с

братьями и вновь зашел мне за спину.

Невольно насторожившись, я превратилась в слух, чувствовала его тепло позади и прикосновение теплых рук. Вскоре поняла: меня избавляют от платья. Секунда, и оно белым облачком накрывает мои стопы.

Желание поймать ткань и прикрыться было настолько сильным, что я сжала кулаки и стиснула зубы. Нужно учиться быть сильной. Короткие отношения в той, прошлой жизни, не разучили меня смущаться. Пусть морально я готовилась почти к чему угодно, но стоять обнаженной перед тремя мужчинами, тот еще экстрим.

Если я правильно поняла и фильмы, демонстрируемые во время лечения, и все, что произошло со мной этим днем, то меня продали или еще каким-то образом отдали этим хвостатым мужчинам.

Я вспомнила название расы, они называют себя фирсами. Эти котикообразные, именно так я их для себя обозначила, еще когда фильмы смотрела, ищут жен на аукционах. Одна на всех. А теперь, полагаю, мальчики озадачены отсутствием одной конечности. Мой копчик сейчас воспламенится от взглядов двух братьев.

Талгер, тот, что с сединой, продолжил преспокойно сидеть на диване и пить что-то темное из высокого, узкого бокала. Словно не происходит ничего особенного, на меня он поглядывал без явного интереса. Хотя в какой-то момент наши глаза встретились, и я на долгие мгновения застряла в

его эмоциях. Вожделение, восхищение и какой-то детский восторг. Но стоило мне моргнуть, как моргнул и он. Зрачки из круглого вытянулись в узкую ленту, и мужчина перевел внимание на бокал.

Дальше я вернулась в реальность, словно вынырнула из далеких глубин, а когда пришла в себя, вспомнила, где и в каком виде нахожусь, мгновенно ощутила неловкость, желание спрятаться, сторбиться. Пришлось экстренно брать себя в руки.

Талгер больше не залипал на мне, он мягко, почти незаметно посмеивался над репликами братьев, а я силилась не покраснеть еще больше. Интересно, от этой напасти спасает устное умножение трехзначных цифр. Как позже выяснилось, это отвлекает, но ненадолго.

Мужчины обошли меня с двух сторон и теперь рассматривали вид спереди, а Сонграр успел сбросить пиджак и уже расстегивал рубашку. Он откинул какие-то блестящие прищепки на столик.

Я сглотнула и нахмурилась. Готовилась к неизбежному. До этого момента не предполагала, что все может начаться так скоро.

Скинув с плеч белую, интересного кроя, сорочку, мужчина подошел ко мне так, чтобы было удобно вдеть руки в рукава. Удивившись, позволила хвостатому мужчине прикрыть мою наготу, — это что-то неожиданное, но я только за. Я уже было взялась за полы, чтобы понять, как они сцепляются,

пуговиц-то нет. Но руки Сонграра остановили меня. Он чуть развел края рубашки так, чтобы ткань прикрывала грудь, но при этом оставался просвет в несколько сантиметров.

Борьба взглядов, и я не стала настаивать. Уже поняла: этого упрямца нужно обходить с другой стороны. А мне нужны трусы. Сгорая от стыда и поражаясь неведомо откуда взявшейся смелости, я схватилась за ремень его брюк.

Глава 9. Нерешительность

Это мое движение, видно, не оставило мужчину равнодушным, вызвав любопытство. На довольно суровом лице, где улыбка — это атавизм далекого прошлого, родом из детства, проступило интересное выражение. Глаза чуть расширились, а узкие зрачки заиграли, пульсируя, следуя ускоренному ритму сердца.

В моей груди сердечко целый день то замирает, то испуганно пускается в галоп. Но сейчас я прекрасно понимала, о чем подумал мужчина, и неожиданно мне стало очень-очень жарко.

Интересно, как у этих недокотиков все устроено в штанах. Я бы тоже с удовольствием полюбовалась на копчик. И не только на копчик. Легкое покалывание внизу, там, где не хватает трусиков, говорило, что кровь прилила куда нужно, в соответствии с моими кровожадными мыслями. То ли хвост оторвать, то ли изнасиловать. Я даже переступила с ноги на ногу и облизала губы. Какие у меня желания, однако, яркие.

Вот был бы он один, я бы, наверное, попробовала соблазнить, но как-то многовато троих на меня одну. К тому же секса у меня не было настолько давно, что я не помню, что это такое. Считай, девственница.

Передернула плечами, чтобы избавиться от порочных мыслей, как я облизываю торс этого самоуверенного самца,

спускаюсь поцелуями вот к этим рельефным кубикам вокруг аккуратного пупка. Нет, что-то со мной не так. В этот момент вспомнила, что ела в последний раз перед аукционом. Могла ли милая кошечка Аеландер что-то такое мне подсыпать, особенное? Вполне.

Или все же это состояние вполне естественно в среде потрясающих и крайне харизматичных личностей. Ответа на этот вопрос не было.

Брюки сидели на хитрых застежках. Их мне быстрым движением пальцев одной руки помогли раскрыть. Этого оказалось достаточным для того, чтобы я увидела искомое, а именно, резинку трусов. За нее я и дернула так, чтобы кожу обожгло. Выжидательный взгляд, и к мужчине приходит понимание, а ко мне четкое знание: меня приобрели удивительно сообразительные представители иной цивилизации.

Я порадовалась, что смогла обозначить потребность. Только по выражению лиц, догадалась: трусов мне не дадут. Более того, именно теперь я поймала первый откровенно вождедеющий взгляд, поедающий оголенные участки тела. Это показало, что таки да, я здесь для этого. Создавать атмосферу уюта и идиллию семейных отношений. А это достигается прежде всего, где? Верно. В постельке.

Из показанных мне видео, я вынесла, что семья для хвостатых фирсов, — это прежде всего покладистая самка, в нужные моменты виляющая хвостом и не имеющая возможности гулять самостоятельно, без охраны. А еще постоянно

беременная, но, как ни странно, довольная. Вот что значит другой менталитет. Бее.

Других особей женского пола в фильмах про фирсов не показывали. Жаль, адекватной картины мира, подобные од-нобокие видео не дают.

К сожалению, болезнь не позволила мне познать жизнь в разных ее проявлениях, даже любовь к парню быстро прошла. Обида жила дольше, несмотря на то, что я понимала, почему так произошло.

На больничной койке есть одна особенность: много свободного времени, бессонница и множество мыслей, как бы все могло быть, кабы непостоянные боли и слабость. Мне хотелось любви, настоящей, вечной, преданной и верной.

В мечтах я несчетное количество раз выходила замуж за безликую фигуру. Пытаясь представить любимого, я всегда терпела фиаско. Лишь невнятный образ, к которому не подходил ни один знакомый парень или мужчина.

Да, я не карьеристка и не феминистка, и даже не чайлдфри. Будучи уже не совсем юной в свои двадцать четыре, я это хорошо чувствовала и мечтала иметь твердую опору в виде любимого человека, как у мамы с папой. Но при этом я хотела получить образование, например, психолога.

Мне хотелось понимать людей и мотивы их поступков, а также представляла себя сидящей в стильном кабинете за большим столом и с легкостью разбирающей все проблемы посетителей. Одним щелчком пальцев, а вернее, четкими,

выверенными фразами, помогающая разобраться в себе заблудшим душам.

Знала, что жизнь намного сложнее, но иногда, в моменты полного отчаяния, именно такие утопические представления моего будущего, помогали не скатиться в депрессию целиком.

Вопреки горячим взглядам и моему ожиданию чего-то страшного, на меня никто не набросился с сексуальными намерениями. Наоборот, Сонграр, только что пожиривший меня совершенно плотоядным взглядом, чуть поклонился, заложив левую руку за спину, и с абсолютно серьезным выражением лица, протянул мне ладонь. Величественно, словно мы на великосветском приеме, приглашая, куда? Обнаженный, загорелый и с качественным рельефом торс его при этом несколько не смущал. Как и мой далекий от этикета внешний вид.

Я бы заподозрила насмешку, но этот удивительный мужчина был серьезен и терпелив, ожидая моего решения. Даже хвост присмирел, зависнув на полпути ко мне.

Глава 10. Гипнотизер

Удивленная, я приняла его руку, мужчина уложил ее на свой согнутый локоть, прокомментировал действие короткой фразой и чинно повел меня в другую комнату.

Эгорг и Талгер спокойно шли за нами, тихо переговариваясь.

Вошли мы в столовую с накрытым на троих столом. Три робота со светящимися глазами стояли вдоль стены. На короткое время они забрали все мое внимание. На яйцевидных белоснежных головах не было лиц, тело лишь конечностями напоминает человеческое, но из-под тканевого передника выглядывает глянцевый хвост.

Очень хотелось спросить, зачем роботу хвост, но вопроса никто не поймет. Мне отодвинули стул с бледно-розовой подсветкой, сами мужчины устроились на сидениях с темно-синей подсветкой.

Самое удивительное, что стулья от привычных мне отличались наличием специальной выемки для хвоста. А еще в высокой эргономичной спинке снизу было свободное пространство для максимального комфорта пятой конечности.

В восхищении я рассматривала все вокруг. На квадратном столе с закругленными углами стояли большие тарелки, с накрывающими содержимое крышками. Роботы, бесшумно подъехавшие к хозяевам, встали слева от каждого из них.

Талгер посмотрел на меня чуть грустным взглядом и что-то пояснил, посмотрев на роботов, а потом раскрытой ладонью указал на Эгорга, сидящего слева от меня, и на Сонгра — справа, и на этом закончил короткую речь.

Пара минут, и я поняла, что верно истолковала его слова. Раз робот мне не хватило, то ухаживать за мной будет фирсы, сидящие по бокам. Их роботы споро открывали крышки на больших блюдах и накладывали исходящую паром пищу на тарелки перед ними.

Еда была не опознаваемой, но легкой и вкусной. Ели в уютной тишине, мужчины иногда привычно переговаривались, а я наблюдала и осматривалась. Основное освещение в комнате давало окно, заходящее светило этой планеты намекало на вечер.

В разговоре меня несколько раз называли фея, и если я правильно поняла еще из видео обучения, то это не название миниатюрной, крылатой расы, а обращение к замужней даме. Жаль, что у таких продвинутых в медицине инопланетян, нет какого-нибудь устройства, чтобы раз, и внедрил в разум все языки нескольких галактик. Шучу, конечно, но для меня это насущная проблема и необходимость. Хоть бы один язык выучить.

В школе английский мне упорно не давался, приходилось часами зубрить и впечатлять репетиторов отсутствием обучаемости.

Стоило сложить столовые приборы на тарелке, мне пред-

ложили напитки, а когда я отказалась, блондинчик с хитрыми глазами поднялся со своего места, и чуть наиграно, но галантно предложил мне руку.

Они что, теперь постоянно будут так распинаться передо мной: вежливо и тоскливо? Остальные братья проводили нас кивками, не менее церемониальными.

Лестница с закругленными углами и привычной здесь подсветкой, что весьма удобно, меньше вероятности запнуться, широким винтом врезалась на второй уровень инопланетного жилища.

Коридор и одна дверь, отъехавшая в сторону, стоило мне наступить на светящийся овал перед ней. Сделать это, непонятной фразой и не с первого раза понятыми жестами, подсказал мой спутник. К слову, моей непонятливости, он совершенно не удивлялся, не раздражался. Наоборот, проявлял несколько раздражающее терпение. А мне от этого стало только хуже. Настроение немного упало, так как внезапно почувствовала себя глуповатой. Понимаю, иррациональное чувство, — тем не менее огонек любопытства во мне на несколько секунд поугас. До тех пор, пока мы не оказались в непонятной для меня комнате.

Пол был очень теплым и мягко пружинящим. Теплее, чем в других помещениях, а еще он был под небольшим уклоном в один из углов. Углов восемь, потолок невысокий. Подсветка минимальная. И совершенно никакой мебели.

Я поворачивалась вокруг своей оси, внимательно рассмат-

ривала пространство и никак не могла понять назначения помещения. Еще больше меня обескуражили действия Эгорга. Когда я к нему повернулась, он спокойно раздевался. Его костюм, сделанный из какого-то искусственного материала, складывался ромбиками и хорошо держал форму на теле. А теперь висел почти целым куском материи, ничем не напомилавший недавний не то китель, не то куртку.

Штаны, плотно облегавшие сильные, длинные ноги, тоже легко опали на пол, стоило мужчине что-то отстегнуть. Белье было из такого же непонятного материала и торжественно открыли для меня шикарный вид. Подняв вещи, Эгорг сложил их на полочку и сразу задвинул ее внутрь стены. Похоже, шкаф здесь встроенный.

Невольно или вольно, тут, как посмотреть, я наблюдала, разоблачение потрясаяще сложенного иномирного организма. Если им интересно было рассмотреть место отсутствия хвоста, то меня привлекало место его присутствия. До сих пор помню, как горел копчик, от чьих-то нескромных взглядов. Потому, особо не заморачиваясь, рассматривала хвост и то место, откуда он растет. Ягодичные округлости особо впечатлили, никогда не думала, что скажу это, но они реально красивые.

Хвост нервно дернулся, а потом снова принялся мерно раскачиваться. Словно опытный гипнотизер, он привлекал к себе все внимание зрителя. Но я смогла отвлечься: любопытство не дремлет и гипнозу не поддается.

Хвост был покрыт короткой шерсткой, а волосяная дорожка продолжала свой путь до поясницы. Дальше — гладкая кожа и мышечные дуги. Вот это силища, должно быть, сокрыта в парне. Под одеждой все это богатство совершенно незаметно. У старших тела мощнее, взрослее. Что называется, заматеревшие.

Блондинчик бросил на меня короткий взгляд своих хитрющих глаз и сделал вид, что ничего особенного не произошло. Вторая полочка выдвинулась при нажатии на стену. Мне специально все медленно показывали, не забывая все комментировать вслух. А потом мужчина выжидательно посмотрел на меня.

Я видела, ему интересно, что я буду делать дальше. Разденусь сама? Он показал пример, теперь вроде как моя очередь продемонстрировать чудеса умственного развития. Огорчать инопланетянина не хотелось.

Глава 11. Душевая

Пусть я почти не стеснялась своей обнаженности, неловкость и опаску ощущала всем существом. В темной, закрытой комнате, наедине с голым инопланетянином, который испытывает ко мне явственный, чисто мужской интерес, и он этого не скрывает.

Спереди у него все, как у человеческого мужчины. Из-за спины мягко перетекал с одной стороны на другую, хвост. Пятая эмоциональная конечность вызывала даже больший интерес, чем стоящий колом член. Если бы передо мной был кот, то по вальяжному движению хвоста, я бы сделала вывод, что он доволен.

К слову, по мимике, общему языку тела, а не только хвоста, можно сказать то же самое. Мужчина доволен, он играет, ему интересно.

Поэтому я подошла к стене со встроенным шкафом, и нажатием ладони вернула пустой ящик на место. Инопланетянин тонко улыбнулся, но настаивать не стал и потыкал в светящиеся значки.

Теплым дождем с потолка полилась вода, к ней присоединились звуки, резко запахло озоном. Вот что с самого начала в этой комнате мне не давало покоя. Особенно свежий и одновременно сырой воздух. Хотя уверена, стены при нашем появлении были совершенно сухими, как и пол с потолком.

Волосы, как и рубашка на мне моментально намокли. Мне всегда казалось, что такой вид гораздо эротичнее, чем просто обнаженное тело. Хотя ранее в подобном образе ни перед кем представать не приходилось.

Я прикрыла глаза. До боли знакомые звуки унесли меня в лесную чащу, где неподалеку шумит водопад. Казалось, я стою под теплым тропическим дождем. Подняла руки и поправила волосы, лицо подставила под дождевые струи. Напор воды менялся, имитируя дождь.

Уверена, это будет моя любимая комната. В больнице я часто включала звуки природы, в дни болезни мне особенно не хватало вылазок к реке, чтобы покупаться и позагорать, играя в мяч или строя замки из песка.

Я настолько ушла в себя, что вздрогнула всем телом, стоило инопланетянину положить горячие ладони мне на плечи. Заметив реакцию, он немедленно убрал руки и нахмурился. Я, напротив, улыбнулась, показывая, что не боюсь, просто прикосновение было слишком внезапным.

Немного понаблюдав за мной и не заметив паники, он сел на пол, ноги сложил, что называется, по-турецки. Забавно, но его, похоже, совсем не заботило собственное возбуждение. Эрегированный член стал еще более набухшим, чем в первые мгновения, когда с него упали штаны. Вены сильно выступали и делали толстый, упругий орган рельефным и мощным. Головка особенно выделялась слегка вытянутой округлостью и темным бордово-синим окрасом.

Пользуясь голосовым управлением, мужчина заставил стены стать экранами. Внезапно мы оказались внутри гигантского аквариума, и я не могла с уверенностью сказать, настоящие это рыбы или видео.

Сколько мы сидели под дождем, наслаждаясь ощущениями, не знаю. Но вот по велению Эгорга мы поднялись на ноги. Мужчина обошел меня сзади и аккуратно, не спеша, снял с меня намокшую ткань, небрежно отбросив в угол. Далее продолжился инструктаж, как пользоваться иномирной техникой.

Он положил ладонь на один из светящихся значков, чем-то напомнивший осьминога. Посмотрел на меня, отметил, что я внимательно наблюдаю, надавил, и внутреннюю сторону большой мужской ладони обволокла непонятная субстанция. Он демонстративно показал ее мне. Потом погладил свой живот, широко улыбаясь при этом. Показалось или нет, но субстанция словно слегка присасывалась к коже, но при этом с легкостью скользила.

Пришла и моя очередь почувствовать на себе "мочалку". Но ни о какой самостоятельности речи не шло. Мне не позволили повторить трюк с той кнопкой. Эгорг предпочел сам меня помыть. Сначала он неторопливо мыл мне руки, а я наблюдала за ощущениями. Вехотка не мылилась, но какой-то скользкий след оставляла, который легко смывался водой.

Будучи на космическом корабле в медблоке, я таким не сталкивалась. Там были обычные щетки для мытья.

С рук мойщик перешел на спину, снова встал позади меня, интригуя и намывая теперь медленней. Он соблазнял, давал прочувствовать каждое прикосновение и нажим. Особенно завораживающим и возбуждающим были скольжения по груди. Мягкие круговые движения. Я ощущала легкое пощипывание, казалось, что присоски слегка прихватывают кожу. Осторожный массаж сдвинулся на живот, потом ниже. Попыталась воспрепятствовать, но это не помогало.

Сжимала ноги, останавливала руку, не давая проникнуть между ног. Уж интимное местечко мне мужчины еще не мыли. Но не тут-то было. Хвост обвил щиколотку и слегка приподнял ногу, лишая опоры и возможности к сопротивлению.

Ладонь с иномирной и, вполне возможно, живой мочалкой мягко прошлись по половым губам, к моей радости, не пытаясь проникнуть глубже. Однако такое бережное и даже ласковое скольжение привело тело в восторг, и когда он сместился на ягодицы, я с изумлением поняла, что разочарована. Однако последующий шок не позволил зависнуть на одной мысли, потому что теперь меня мыли между ягодиц. Свободная рука Эгорга придерживала за локоть, позволяя самой ловить равновесие, ведь хвост так и не отпустил моей ноги.

Медленно, очень медленно пальцы ласкающими движениями скользили между ягодиц, надавливая на судорожно сжавшийся комок мышц. Он не пытался проникнуть глубже, скорее дразнил меня, провоцировал, но на что? Как только

я сообразила, что от меня ждут какой-то реакции, думаю, взрыва, бури эмоций, я почти сразу успокоилась.

Глава 12. Баба-Яга права)

Этому противодействию я научилась еще в больнице. Все ждут от тебя слез и грусти по выпавшим волосам, а ты счастливо улыбаешься косынке, и это искренне. Конечно, мне бесконечно жаль своих красивых волос. Более того, без них я ощущала себя голой и уродливой, но мне удалось абстрагироваться от этих мыслей. Иначе длительная депрессия обеспечена. Поэтому радовалась цветным платкам, которые покупали для меня родные.

Как только мое дыхание выровнялось, а из тела ушло напряжение, вызванное возмущением, мужчина отпустил меня и встал впереди. Какое-то время он вглядывался в мои глаза, не обращая внимания на льющуюся воду. Потом, не меняя спокойного выражения лица, инопланетянин опустил на корточки.

У меня дух захватило от представшего зрелища. Яркие, голубые глаза сверкают драгоценными камнями, удлиненные пшеничные волосы прилипли к лицу и сосульками свисали до плеч. Сильное тело двигалось легко и мягко, словно хвост давал ему возможность быть эдаким грациозным хищником.

Прикосновение ладоней к бедрам вырвало меня из созерцательной задумчивости. Удивило выражение лица, сосредоточенное на мытье, словно это было делом всей его жизни.

Руки целомудренно скользили по ногам, хвост ловко удерживал меня на месте, а парень бесцеремонно разглядывал меня. Смушение накатывало волнам. Как только я начинала думать о том, что за зрелище у мужчины перед глазами, как ощущала, что именно там теплеет, набухает и появляется дискомфортная тяжесть в половых органах. Нужно абстрагироваться.

Внезапно краем глаза заметила, что изображение плавающих рыбин сменилось. Я повернула голову и обмерла: вместо аквариума на всю стену проецировалась девушка. Прекрасная в своем обнаженном совершенстве. Огромные, изумленные глаза смотрят сквозь пелену дождя. Она приподняла руку и убрала с глаз мокрую, темную прядку.

Я очень давно не видела себя в зеркале, а тут перед глазами видео в реальном времени. Не сразу я догадалась, что девушка на экране не кто иной, как я. Этому способствовал парень, присевший перед ней: одним коленом он упирался в пол, руки гладили ноги. Внимание привлек хвост: мощный у основания, он постепенно сужался, обвивая тонкую щиколотку девушки.

Это не было пошло и даже не вызвало протеста — съемка столь интимной вещи, как мытье. Живая картина представляла собой завораживающе прекрасное действо. Полумрак, струи дождя, стекающие по выраженным мышцам сильного мужчины. Он склонился перед тонкой, белокожей девушкой. Она казалась какой-то нереальной с этими женственными

ми изгибами, темными вершинами сосков на высокой груди, чуть приоткрытыми пухловатыми губами и этим невинным, удивленным, синим взглядом.

Вот мужчина поднял голову, смотрит на ее лицо, повернутое в сторону. Картинка не статичная, камера приблизила изображение, и теперь можно было видеть, с каким собственническим восторгом смотрит этот голодный хищник на свою добычу.

Голодный? О да, еще какой голодный. Его плоть явственно демонстрировала болезненное желание. Крупный, налитый орган подрагивал в предвкушении. Кончик хвоста отпустил щиколотку и теперь нервно подергивался, выдавая напряжение хозяина.

Он слегка повернул голову, и наши взгляды соприкоснулись. Я смотрела в глаза хищника, стоящего передо мной на коленях, через камеру, и было очевидно, что сейчас молодой нелюдь ловко уложит на лопатки свою добычу. Клыками, которые вот-вот покажутся в оскале, вцепится в горло, а плотью ворвется в неподготовленное тело. Настолько его тело напряжено, готово к броску.

Я вздрогнула и отвернулась от экрана. Вот это воображение у меня. Мужчина молниеносно поднялся, на его лице теперь было обеспокоенное, изучающее выражение. Морок спал. Я моргнула, постаралась спрятать эмоции и посмотрела ответным изучающим взглядом.

Интересно, а клыки у них есть? А они их красят?

Разумной частью себя я понимала, что положение у меня, мягко говоря, патовое. Я в руках троих мужчин и совсем не знаю, что они со мной сделают. Хотя, что тут думать, собственно, все понятно. Другой вопрос, как они реализуют модель: одна женщина на всех? Будут приходить ко мне по очереди? Нет, эти слишком близки друг с другом, и, скорее всего, никого не смутит ни третий лишний, ни четвертый. Никого, кроме меня.

А еще, скажу я вам, Баба-Яга была права. Мировая старушка. Ее слова актуальны даже в космосе.

Ужином меня накормили, в баньку сводили, а дальше вы знаете, и я знаю. Чего-чего, а сказок я в детстве начиталась, а потом даже взрослой, мне в больницу мама часто приносила именно такие книги и баловала чтением, пока я не засыпала.

И мне почти не страшно: своим отношением в первые часы знакомства, они на время усыпили тревогу за будущее. Разбудили простое женское любопытство: мне ужасно интересно, как фирсы поступят дальше.

То, что мне нестрашно — это я нечаянно преувеличила. Когда дождь прекратился по голосовому приказу Эгор-га, он принялся заворачивать меня в большое полотенце, но не махровое, как у нас, но тоже толстенькое, мягонькое и быстро впитывающее влагу. В это время в душевую вошли старшие братья. Обнаженные и прекрасные в своей иномирной стати. Хвосты привычно приковали взгляд. Порой только усилием воли отрывалась от наблюдения за отростком,

широко гуляющим из стороны в сторону или, как у старшего из братьев, спокойно висящего вдоль тела, образуя небольшой крючок внизу.

Глава 13. В спальне

Стоило мужчинам меня увидеть, как взглядами оба скинули с меня полотенчико и буквально облизали с ног до головы. Детородные органы обоих, словно по команде, скоренько приняли боевую форму. Да уж, скромность сегодня не моя стезя, с другой стороны, их ничего не смущает, а я удовлетворяю собственное любопытство. Ведь мне нужно понять, с чем придется иметь дело.

Хорошо им, переговариваются, обсуждают что-то и вроде спорят между собой, но без огонька, а я даже полсловечка не понимаю. Мне вдруг остро захотелось высказаться, вклиниться, разбить диалог, задать миллион вопросов. Но я лишь молча вздыхаю и прислушиваюсь к интонациям.

Младший в это время, не обращая внимания ни на поведение братьев, ни на свое возбужденное состояние, достал еще одно полотенце поменьше и замотал мои волосы, а потом подхватил на руки и вышел.

Дверь за нами бесшумно закрылась, спустившись сверху. Со всех сторон подул теплый ветерок. Вероятно, сушка для тех, у кого фобия на полотенчики. Однако Эгорг сушиться не стал и, не останавливаясь ни на секунду, широкими шагами сосредоточенно понес меня дальше, как вскоре стало понятно, в спальню. Она нашлась на втором этаже просторного жилища.

Кровать огромная и, как большинство видимой мной мебели, имела подсветку спокойного синего цвета. Однако не имела ножек, кровать словно парила в воздухе. Занимательный и одновременно пугающий эффект.

Эгорг поставил меня на ноги рядом с исполином. И жестом предложил устраиваться. Вслух тоже дублировал, и я привычно несколько раз повторила про себя фразу и даже заметила, что запомнила несколько раз повторяемые за сегодня слова. Только точного перевода я еще не разгадала.

Нужно найти, на чем писать и чем. Мне бы привычный блокнотик и гелевую ручку. На Земле я так и не приноровилась пользоваться электронными заметками, предпочитая по старинке бумагу. Сейчас мне пригодилось бы хоть что-то. Нужно записывать за хвостатыми фразы с примерным переводом методом тыка, так дело пошло бы быстрее. На слух запоминать непонятные фразы гораздо сложнее.

Удивительно, но за этот длинный день я сказала лишь одно слово, свое имя. За все время пребывания у инопланетных лекарей, не больше пары десятков предложений. Учитывая, что я и раньше не отличалась большой говорливостью, то молчание меня не напрягало. Больше всего нервировала неизвестность.

Откинув тонкое и легкое одеяло, я легла прямо в полотенце и закрыла глаза. Почему-то вспомнился анекдот, про то, как мужу надоели пельмени ежедневно на ужин, и он пообещал жене, что изнасилует, если блюдо повторится. Жена, до-

вольная, поставила греться воду и побежала в кровать. Лежит, ждет. Вот и я лежу, жду. Говорят, нужно расслабиться. Эти мысли насмешили, а ведь я реально натянута как струна.

Только сейчас ощутила, что все это время была напряжена сверх всякой меры. Мысленно я буквально заставляла онемевшее от постоянного стресса и неопределенности будущего тело, расслабляться.

Жизнь в больнице подготовила меня к мыслям о смерти, и перед последней операцией я даже спокойно думала о ней, без привычных слез. Оказавшись у зеленых инопланетян, я какое-то время осмысливала невероятность происходящего со мной и то, что я совершенно здорова. Теперь нужно привыкнуть вот к этому ко всему. Я вроде и была готова на все, и сейчас считаю это правомерной платой за жизнь и здоровье, но все равно страшновато.

Какое-то время в комнате царила тишина, но не совсем. Когда Эгорг внес меня, я не сразу обратила внимание, что в помещении играет тихая, нежная мелодия и льется она отовсюду.

"Под такую музыку приятно засыпать" — подумала я, стоило осмыслить, что слышу не только звук гулко бьющегося сердца, но музыкальное сопровождение.

Все-таки сейчас в спальне я разволновалась больше, чем даже, когда меня раздели в гостиной.

Вскоре до слуха донеслись тихие шаги, и я невольно открыла глаза. Все трое были в комнате. Сонграр, черноволо-

сый, космический варвар, как я его про себя называла, стоял ближе всех. Он очень красивый в своей экзотической для меня внешности. Движения его скупы, но порывисты, во всем облике легко читается негибкая воля, эмоциональная закрытость, уверенность человека, имеющего все и даже больше.

Раньше мне не приходилось общаться с такими людьми, но уверена — я не ошиблась. Именно от среднего брата больше всего веет энергией власти, могущества и незримой силы.

Мужчина сбросил полотенце и стремительно пошел в мою сторону. Я замерла, испугавшись. Почувствовала, как мышцы наливаются тяжестью, и постаралась дышать ровнее, расслабить тело. Однако организм отказывался слушаться хозяйку.

Мужчина бесцеремонно стянул с меня полотенца и с тела, и с головы. Мимолетом пронеслась мысль, что перед сном стоило бы высушить вновь приобретенную гриву, завтра проснусь всклокоченная. Сонграр взобрался на кровать удобнее и, подхватив меня на руки, поднял и переложил в центр.

Только я успела подумать, что впервые мне, не понимающей ни слова, ничего не пояснили, как надменный красавчик навис надо мной, упираясь выпрямленными руками по обе стороны от головы, и что-то медленно и четко произнес. Черные, как смоль, волосы, совершенно сухие и гладко расчесанные, скользнули по плечу.

Я даже брови приподняла, обозначая, что не понимаю его поведения.

Мужчина на это не обратил внимания. Спокойным, и скорее, холодным взглядом окинул мое обнаженное тело и лег рядом. Не касаясь, но близко. С другого бока устроился младшенький, это я поняла по голосу. По самые плечи меня накрыли одеялом и заботливо подоткнули под бока. Подальше от всех, с правого края, ближе к выходу, лег Талгер. Места хватило бы еще на несколько человек, или, точнее, на нечеловек.

Минут через несколько, убедившись, что поползновений в мою сторону никому не интересны, я смогла успокоиться и перестать буравить серебристый потолок с тонким узором из черных линий. Прикрыла глаза, несколько минут наблюдала за дыханием, как учили на йоге, но потом мои мысли незаметно улетели в пережевывание переживаний.

А права ли я вообще, решив расплатиться телом за жизнь и здоровье? Ведь именно такая установка, обещание, данное самой себе, удерживает меня сейчас на этой кровати, рядом с незнакомцами иной цивилизации. Если подумать привычными мерками, то все это дичь несусветная, невозможная и нереальная.

Глаза открылись сами собой и принялись следить за линиями, едва видными в сумраке комнаты. Рядом заворочался блондинчик, что-то буркнув во сне, на живот приземлился кончик хвоста. Здесь шерсти больше и она длиннее. Вот

она невозможная реальность: я прекрасно себя чувствую, и на мне мужской хвост. Улыбнувшись, прикрыла глаза.

Вот бы подробнее рассмотреть, каким образом крепятся хвосты, и не мешают ли они ходить в туалет. Хотя, похоже, там все, как у котиков, приподнял и никаких препятствий. С этой дикой мыслью я и провалилась в сон.

Глава 14. Истерика

Утром проснулась и первым делом подумала, что никто из гостеприимных хозяев меня не тронул. И я, не просыпаясь, спокойно проспала всю ночь.

Было тихо, но я различила чье-то сопение за спиной и только слегка пошевелившись, поняла, что меня все-таки обнимали во сне, но не руками, а хвостами. Один за талию, а другой нахально обвивал бедро. При этом затейник находился в каком-то сантиметре от главного эrogenного местечка моего тела.

Опасаясь разбудить хвостатых инопланетян, я, не шелохнувшись, взялась рассматривать экземплярчик перед собой. Диспозиция не изменилась. На животе, лицом ко мне и почему-то мимо подушки, спал Сонграр.

Волосы все тем же гладким черным шелком разметались по простыне и спине мужчины. Борода и усы аккуратно подстрижены. Нос совсем немаленький, с небольшой горбинкой, брови широкие, с легким изгибом над раскосыми, глубоко посаженными глазами. Между ними и сейчас видна глубокая морщинка, также вдоль лба посередине пролегалла еще одна постоянная спутница уравновешенных людей.

Но, то людей, а предо мной весьма качественный, я хотела сказать, с хорошим генофондом, представитель иной расы. И физиогномика может иметь иной расклад.

В остальном кожа гладкая, оттенок загара вполне человеческий. На спине начинались диковинные татуировки из непонятных, но гармонично вписанных друг в друга множественных узоров. Они плавно переходили на руки почти до пальцев. Необычно и очень ему подходят эти росписи.

Еще на руке были странные, наверное, часы на широком, в пару оборотов вокруг запястья, серебристом ремешке и еще один черный плетеный браслет. На пальцах целых два перстня, а в ушах сережки, и не просто гвоздики, а длинные, ви-сячие, с синими камнями. И как только ему удобно спать с такими украшениями. Для меня было диковато видеть обвешанного цацками мужика, но этому шло и делало его еще более брутальным.

Жаль, место крепления хвоста, да и сам хвост, можно рассмотреть, только если убрать одеяло. Однако к такому экстриму в своей жизни, я еще не готова.

Рассматривая тело, я не увидела, что Сонграр уже открыл глаза, в которых застыли искристые льдинки, цвета яркой бирюзы. Стоило мне посмотреть в его лицо, как я зависла именно на глазах. Зрачок овальный, черный, будто дышит, а радужка темно-синяя с внутреннего и внешнего края и светло-голубая, словно светящаяся в центре. Безумно красиво.

Несколько долгих мгновений мы не двигались и даже не моргали. А потом он, не отпуская моего взгляда, начал медленно приподниматься на руках. Остановился, нависнув надо мной гигантской скалой. Фирс целую вечность, вместив-

шуюся в секунду, изучал мое лицо, а потом поцеловал. Я даже не сразу осознала, что происходит, а потом и думать стало поздно. Меня завоевывали, не давая вздохнуть.

Это был странный поцелуй, не побудивший меня ответить и вообще вызвавший только недоумение. Однако стоило мужчине оторваться от меня и заглянуть в лицо, я поняла: он хотел видеть мою реакцию на его посягательство на тело, личные границы и ничего более.

Поэтому стоило его руке лечь на талию и начать путешествие вверх, я скинула наглую конечность. В ход пошел хвост. Теперь я знала, чей разведчик оказался почти вплотную к лону. Его.

Теперь мы оба изучали личные границы и подходы друг к другу.

Пятая конечность шевельнулась и скользнула по половым губам. Пытаясь избавиться от никому не нужных домогательств, я заметила, что Сонграр отлично владеет и этой конечностью. Буквально с ювелирной точностью.

Поскольку руками и зажиманием бедер я не пришла к положительному результату, то решила не дергаться и просто покачала головой, показывая, что я против. Как ни удивительно, но это сработало: он убрал с меня хвост.

Все происходило в полной тишине и без тени улыбки. Он продолжил нависать, а потом снова, но теперь медленно наклонялся ко мне. Опустив взгляд на его губы, я заметила, что они средней полноты, четко очерчены и слегка приот-

крылись. От него приятно пахло.

Сознательно решив подразнить эту глыбу льда, я медленно облизала свои и посмотрела ему в глаза.

Мгновение — и меня поглощают требовательные, жадные губы в стремительном, захватническом поцелуе. Мне моментально стало жарко. Я ответила со всем огнем, что загадочный инопланетянин за долю секунды разжег во мне.

В чувства нас привело ворчание откуда-то сбоку. Оказывается, мы разбудили Эгорга. Я не понимала языка, но его нудный гундеж ни с чем не спутаешь. Наверное, поэтому глядя в глаза черноволосого дьявола, целующегося, словно Бог, я не испытала смущения. Мне было смешно.

Сначала я улыбнулась, потом хихикнула, но выражение лица персонального айсберга оставалось настолько серьезным, а нытье сбоку потешным, что я захихикала снова. А потом задорный смех буквально захватил меня настолько, что вскоре я держалась за живот.

Внезапно разномастные эмоции обрушились на меня, и я икала от смеха, вытирая бегущие из глаз слезы. Рыдать и плакать практически одновременно мне еще не приходилось.

Сонграр отодвинулся, сев на пятки, смотрел на меня, хмурясь, а Эгорг с каким-то вопросом коснулся моего плеча, вызвав этим еще более истеричный смех. Я дернула плечом, успев заметить совершенное недоумение на красивом лице. Его стильная удлиненная стрижка была в беспорядке, и это привело к новому витку истерики.

Икота, после дикого, с моей точки зрения, поведения была логичной расплатой. Мне было весьма неловко, но показывать смущение фирсам, я не хотела. Потому села поближе к спинке кровати, обнимая руками согнутые колени и положив на них подбородок. Хотелось спрятаться, но и понаблюдать за мужчинами.

Внутри меня сейчас царила блаженная пустота вместо эмоциональной бури, и я этому бесконечно радовалась, и тело уже не напрягалось так, как вчера. Мне почти хорошо, только хочется умыться, и уже слегка голодно.

Талгер, старший и, вероятно, самый благоразумный из братьев, решил пораньше сбежать от нас и потому не застал моего выплеска эмоций. А вот свидетели не понимали, что произошло, и теперь активно спорили.

Черноволосый отбивал атаки младшенького своей непробиваемостью, отчего бесил Эгорга еще больше. Поняв, что они таким непродуктивным способом могут бесконечно выяснять отношения, я встала с кровати, подняла с кресла вчерашнее полотенце и, замотавшись в него, подошла к мужчинам. Меня не заметили, поэтому похлопала Эгорга по плечу. Именно он сейчас что-то громко и эмоционально доказывал Мистеру Невозмутимость.

Глава 15. Испытание шопингом

Парень удивил тем, что напрягся, потом резко расслабился от легких прикосновений, медленно повернулся ко мне и посмотрел на меня удивленно. В его глазах стоял немой вопрос: "Что хочет эта женщина?". Было видно, что Эгорг готов сделать что угодно, лишь бы подопечная больше не плакала, то есть не смеялась, а еще точнее, не истерила.

Сонграр словно из другого теста вылеплен, именно вылеплен. Слишком другой. Он смотрел остро, внимательно, серьезно. Мужчина отсканировал мое лицо с десятков раз, потом и тело, завернутое в тканевую броню от бирюзовых взглядов. Изучая, вероятно, он пытался понять, насколько я больна, и чего еще от меня ждать.

Нужно выручать мужика, а то мало ли, заклинит что-то и где-то от слишком интенсивного умственного процесса. Или сам надумает лишнего, а мне расхлебывай. И неизвестно, что хуже.

Какие фразы мне вчера говорили во время ужина, припомнить не удалось, поэтому включила примитивизм: показала на рот, погладила голодный животик и состроила грустную мордашку. В пантомимы решила поиграть с младшеньким, он мне более понятен.

Старший в это время отошел, а вернулся со стопкой одежды. Указал на дверь в ванную комнату и вышел.

Умываться и принимать душ безоговорочно помогал Эгорг. Терпеливо и спокойно, заново рассказывая и показывая, как все работает.

А мне здесь начинает нравиться. Немного я стала понимать их и мотивы поступков.

После завтрака, на котором изучающие взгляды обжигающими радарами были направлены исключительно на меня, хвостатые няни предложили упаковаться в костюм по типу: комбинезон инопланетный, закрывающий все тело от шеи до середины кистей на руках и до щиколотки на ногах.

Мне он напомнил пазл из одинаковых ромбиков, которые облепляют тело, образуя нечто вроде прочной и гибкой брони. Слишком плотно облепляет тело, слишком тонкий материал. В нем я чувствовала себя голой и уязвимой, но выбора мне не предоставили.

Вчетвером мы вышли из дома на площадку с припаркованным транспортом. Вытянутые, обтекаемые и переливающиеся на ярком утреннем солнце летательные средства лишь слегка разнились формой, размером и оттенками стального и белого цветов. Здесь мужчины разделись.

Со мной остался, на мое удивление, Талгер. Мужчина явно был старше остальных братьев. Его характер оценить в полной мере я не могла, но он предпочитает осмотреться, оценить ситуацию и только потом принимать решения. Все это он делал без спешки. За мной наблюдал с завидным спокойствием, отдавая должное и пище, и прочим делам.

Чувствовать себя обезьянкой, сидящей в клетке, все понимающей, но не могущей сказать и слова против, такое себе удовольствие. Но именно эти ассоциации в своем положении, я старалась отгонять. Мне нужен позитив и бодрость духа, а уныния я в больничке наелась, больше не тянет.

Яркой, отличительной чертой его внешности, кроме седых волос, был, как я сначала подумала, шрам. Позже поняла, что это не рубец, а скорее рисунок, тату или что-то в этом роде. Часть лба, бровь, верхнее и нижнее веки перечеркивало изображение молнии. На загорелой коже серебристый росчерк смотрелся контрастно, но гармонировал с оттенком волос. Они у Талгера длинной ниже лопаток и густые, прихваченные сверху, частично заплетенные в косу, частично распущенные.

На меня этот представитель фирсов глядел, можно сказать, доброжелательно. Иногда на тонких, красивых губах играла ироничная, едва заметная улыбка. Больше всего она отражалась в лучиках морщинок у глаз и в пульсирующих зрачках.

Его рука теплым и надежным захватом пленила мою руку.
— Мирослава, эринай мою, — произнес он, стоило нам подойти к дальнему, совершенно очаровательному аппарату белого до синевы цвета, и приглашающим жестом предложил устраиваться.

Я устроилась в белоснежном эргономичном кресле, а дверь неспешно и совершенно бесшумно опустилась на свое

место. Талгер в это время обошел машину и сел на место водителя. Руля как такового не было, но под левой рукой было нечто вроде джойстика. Мужчина словно бы лениво, почти незаметно управлял им.

Сидя внутри аппарата, я не чувствовала ни скорости, ни того, что мы, собственно, летим, только меняющийся вид из окна говорил о движении. Я смотрела на футуристические здания и удивлялась. Мне до сих пор приходится убеждать себя, что все это реально и происходит со мной, здесь и сейчас. Такова моя новая реальность. Да что там, я до сих пор не всегда могу поверить, что я снова здорова.

Каких-то десять минут, и мы приземлились у зеркального, необычной формы строения. Это оказался магазин. Гигантского размера голограммы завлекали яркими одеждами на движущихся изображениях. Двигались они на самом деле. Я споткнулась на ровном месте, заметив, что изображение, сквозь которое просвечивает противоположная стена, идет к нам навстречу. Голографический мужчина пошел рядом и, чуть склонившись, заговорил со мной.

С другой стороны от моего спутника шагала женская голограмма, на которую Талгер не обращал внимания.

Заведя меня внутрь одного из салонов, мужчина присел в кресло, а на мой вопросительный взгляд, он обвел рукой пространство, дескать, дерзай. И я дерзнула. Огляделась. На множественных голограммах, движущихся, стоящих и сидящих в самых разных позах, был вполне узнаваемый деловой

стиль. Я хмыкнула: прикольная замена вешалкам, манекенам и живым моделям.

То есть мне предлагают выбрать деловые костюмы. Ок.

Я прошла чуть вперед, и голограммы оживились, словно живые люди, посмотрели на меня и поспешили в мою сторону. Эта живость слегка обескураживала, в какой-то момент я ощутила легкую панику, но толпа вовремя притормозила, демонстрируя наряды поблизости. Вдох облегчения, что меня не погребло под картинками, был явственным. Однако смотреть, как на мой испуг отреагировал Талгер, я не стала.

Сначала я решила определиться с цветами. Здесь довольно жаркий климат или попросту в разгаре лето, не особо важно. В соответствии с личным вкусом выбирала вещи светлых расцветок пастельных тонов.

Через двадцать минут вдумчивого выбора робот привез несколько платьев персикового, стального и белого цветов, костюмы в основном с юбкой, приятных мне оттенков и один брючный комплект черного цвета. Уж очень хорошо он смотрелся на моей прозрачной копии.

Примерила только белое платье-футляр с воротником стойкой и открытыми плечами, в нем и осталась.

Остальное даже примерять не стала. Голограммы сразу приобретают размеры клиентов и предлагают только то, что подойдет покупателю. Клиенту только и остается кивнуть в знак одобрения. Осваивая меню, обнаружила, что можно подобрать полный образ с сумочками, шарфиками, обувью,

вплоть до белья и парика в тон.

Я пользовалась исключительно методом "тыка" и картинками, так как местного языка не знаю, а Талгеру было интересно, как я справлюсь.

Глава 16. Проверка на вшивость?

Дальше гулять, любопытно вертеть головой и шопиться было проще. Мы посетили отдел нижнего белья, и я сумела купить не только себе удобные и очень сексуальные штучки, но и на глаз постаралась подобрать нечто вроде земных боксеров для своих хвостатых мужчин. Это было забавно, я несколько минут рассматривала, как они устроены в районе пятой конечности.

Около копчика довольно большое каплевидное отверстие с застежкой, похожей на магнитную, иногда дырочка для задней конечности закрытая, то есть в том месте ткань идет в нахлест. Кстати, все мои трусики теперь с пикантной капелькой пониже поясницы. На мой взгляд, смотрится убойно. Для местных дам — это физиологическая необходимость, а для меня — эротический элемент.

Конечно, переводить отношения в горизонтальные я не спешу, ибо нервно это как-то, их-то больше одного. Да и не понимаем мы друг друга, временно, смею надеяться. Но соблазнять хочется, значит, будем чуточку хулиганить.

Своим выбором я немало озадачила сопровождающего, уж очень удивленным было выражение на его холеном, волевом лице. Да, нестандартно. Меня мягко приручают к рукам и прикосновениям, а я и себе прозрачных штучек набрала, вызывающих однозначные мысли у мужчин, и подарки вы-

брала ого-го. Вместо нейтральных запонок или рубашек — трусы. Пусть озадачатся, почему я так поступила, и радуются стильным расцветкам, а не экстравагантным утятам, или кто там был нарисован на зеленой лужайке.

Будет забавно, если решат, что я фетишистка, ведь уже пыталась изъять оную часть гардероба.

Они совершенно правы, что не накидываются на меня, желая взять любой ценой, а знакомятся, ага, как умеют. Я пока не готова к интимным отношениям. Сама провоцировать личную тестостероновую троицу не стану и одевать откровенное белье не буду до поры до времени. Но пусть лежат пока в гардеробе, глаз радуют.

У меня слишком давно не было таких маленьких женских радостей. И надежда на них с каждой операцией и прогнозами врачей падала.

Потом мы зачем-то зашли в магазин париков. Я приподняла брови, прошлась, рассматривая искусственные шевелюры порой самых невообразимых расцветок и причесок.

Особенно меня впечатлила закрученная башня из волос, украшенная цветами и крупными, блестящими камушками. После этого зрелища я поспешила на выход.

Присмотревшись к гуляющим гуманоидам, поняла, что мода здесь такая — на парики. Но нет, может, позже побалуюсь, но пока мне хватает впечатлений и без искусственных волос. А вот в нашей палате эти разноцветные шевелюры пошли бы на ура, но мы с соседками радовались и простым ко-

сынкам на безволосых головах.

Мои волосы мне очень нравятся, зачем парик? Парится под ним? Хотя зимой, если здесь есть это время года, вместо шапки можно поэкспериментировать.

Вообще, я люблю, вернее, любила до болезни интересные жизненные эксперименты. Не во вред себе или окружающим, но мне порой нравилось эпатировать народ, а еще больше нравилось смотреть на произведенный эффект. Студенты — народ лихой, и друзья часто меня поддерживали всей группой.

Однажды мы решили ходить босиком всегда и везде. Опыт был, эм, интересный. Самые стойкие продержались месяц, а потом мы обулись и вздохнули с облегчением. Я еще долго приводила ступни в порядок, замачивая и натирая всем, чем возможно. К тому же именно в тот месяц я обзавелась тремя шрамиками на ступнях.

Талгер реагировал спокойно на любые мои действия, приступы любопытства или долгое зависание около непонятных тряпочек или предметов. Мужчина присутствовал рядом, словно охранник. Мне с ним было легко. Его наблюдающие глаза смотрели доброжелательно, с легкой иронией, как на резвящееся любимое дитя. Собственно, почти так и было.

Я постаралась сбросить с себя скованность от внешней чуждости окружающего мира и получить удовольствие от предоставленной возможности приобрести необходимые личные вещи. Мужчина ни на чем не настаивал, просто на-

блюдал за мной. Похоже, именно это ему и было интересно.

Я внимательно посмотрела на спутника. А ведь, правда, запусти козу в огород... То есть дай женщине безлимитную карту и привези в торговый центр — многое узнаешь о ее предпочтениях, характере и аппетитах. Но и я многое узнаю о своих хвостатых нянях. Они не жадные, вполне адекватные, умеют держать себя в руках. А этот, похоже, еще и познал дзен. Интересно, сколько ему лет? На вид около сорока пяти.

Столько времени ходит за мной, а хвост до сих пор мерно покачивается и даже глаз не дергается. Я это отметила, потому что мой первый парень даже при обычном походе за продуктами очень скоро начинал ныть: "Давай скорее", "Долго еще?" и все в таком духе.

После париков был магазин косметики. Я много лет не наводила макияж и еще какое-то время обойдусь. Местных реалий не знаю. Даже крем для своего типа кожи подобрать не смогу. Живых консультантов, которых можно было бы озадачить жестами, тоже нигде не было. А накрашенные в разной степени яркости голограммы меня не понимали.

Уверена, с их уровнем развития можно в любой момент заказать и уходовую, и декоративную косметику. Наугад ничего брать не стала.

Зато в отделе со всякими бытовыми мелочами вроде расчески, заколок, зубных щеток, ватных дисков я задержалась надолго. Упаковка и представление товаров — все иное, и

я зависала напротив каждого выставленного образца, иногда пытаясь определить, что это и для чего.

В итоге очередной пакет получился весьма объемным и тяжелым. Все мои покупки складывались на специальную платформу. Она самостоятельно парковалась на ближайшем парковочном месте и подлетала при необходимости поставить очередной пакет рядом с остальными и снова отлетала, чтобы никому не мешать.

Глава 17. Блокнот, обед и поцелуй

Понять всю систему торгового центра, больше похожего на улей с его бесконечными отделами и все возрастающим потоком фирсов, я не пыталась, но порой залипала на удивлявших меня вещах. Как, например, на таких платформах. Удобные штуки.

После многочисленных отделов с одеждой, косметикой и париками внимание привлек небольшой закуток с канцелярией. Здесь даже освещение было иное. Мягче, не такое ослепляющее, как везде, где мы ходили до этого.

Оглянувшись на Талгера, заметила довольную и теплую улыбку на губах мужчины. Поняла, что он специально привел меня сюда. Не стала разочаровывать спутника, выбрала себе наборы потрясающих ручек и карандашей и еще каких-то штук по совету Талгера. Взяла фантастически прекрасные блокноты, тетради и планеры интересных форматов.

Своим мужчинам тоже организовала по наборчику такой красоты.

Я видела, что они пользуются голограммами и, вероятно, бумажные аналоги для них архаичны. Хотя листы на ощупь не похожи на бумагу, буду временно пользоваться этим термином.

Выходила из отдела жутко довольная, и очень не хоте-

лось сгружать пакеты с милыми моему сердцу вещичками на платформу. Еще через несколько минут, я поняла, что на этой планете слыхом не слыхивали об эскалаторах или лифтах. Они все передвигаются, упрощенно говоря, на дощечках или платформах, меньшего размера, чем грузовые или та, на какой я каталась в день аукциона, отчего мне стало очень страшно. Видела я, какие виражи вытворят местные на внешне безобидных девайсах.

Мы подошли к стоянке белоснежных платформ. Талгер, пару раз стукнув носком ботинка в боковую стенку, активировал голограмму управления летательным средством. При этом мужчина все подробно показывал и рассказывал мне. Машинально повторяя про себя слова, я старалась запомнить последовательность действий. Потом он внезапно свернул голограмму и деактивировал летную досточку, она плавно переместилась на парковочное место.

— Орехой вея, Мирослава, — приглашающим жестом предложил, вероятно, самой все сделать, а он заодно оценит мою обучаемость.

Да уж, ударить в грязь лицом очень не хотелось. Конечно, ничего сложного нет. Нужно лишь стукнуть панель туфелькой в обозначенном месте. Оно оказалось мягким, пружинящим. Интересно. Платформа выехала из строя, ко мне поближе, перед лицом развернулся полупрозрачный экран. Надеюсь, я тыкнула куда надо.

Мужчина первым встал на заднюю часть доски, предла-

гая мне встать перед ним, и даже галантно подал руку, чтобы я не потеряла равновесие. Но панель под моим весом не шелохнулась, хотя висела сантиметров в десяти над полом, слегка светилась и послушно ждала команд.

Легко хлопнув ногой в затемненном месте, Талгер ухватил за рычаг, выросший прямо передо мной, и им управлял во время полета, меня, удерживая за талию свободной рукой. Я обеими руками ухватилась за предплечье мужчины и отпустить до конечной остановки не планировала.

Оказалось, мы всего-то перелетели на верхний этаж, а потом и на крышу, к столику под зонтиком. Мне помогли спуститься. Фух. Мой спутник очень внимателен и хорошо воспитан. В принципе приноровиться несложно, скоро сама буду скакать по этим платформам, аки козочка. Наверное.

Если бы в детстве у нас были похожие штуки, мы бы непременно устраивали на них гонки, учили разные трюки. Но здесь за полдня я не увидела ни одного ребенка. Не может ведь такого быть, чтобы у инопланетян не было детей или нужно знать места, где встречаются маленькие представители планеты.

Ресторанная сервировка вскоре заполнилась тарелками с пищей насыщенной. Любопытно, но весь обслуживающий персонал — роботы. Чаще человекообразные, но встречаются и самых экзотических форм. Официант похож на поднос с колесиками. Как выглядит меню? Правильно, никакого разнообразия, все на голограммах. Наверное, им так удобно, а

по мне тыкать в воздух непривычно, но уверена, я быстро
освоюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.